

Например, Лань Иньинь снова осталась ночевать у Цзинь Жуй. Они снова пошли на свидание, смотрели фильмы, ужинали при свечах. Цзинь Жуй заказал для Лань Иньинь девятьсот девяносто девять роз. Они отправились в путешествие в какую-то страну... В общем, в течение короткого времени практически все новости были об их бурном романе.

И вскоре пришла новость о том, что они скоро обручатся, мгновенно распространившись по всей Стране Z. Поскольку Лань Иньинь развивалась в Стране M, там тоже быстро узнали об этом.

В одно мгновение новости о помолвке Цзинь Жуй и Лань Иньинь заполнили все экраны.

Лун Сяосюн, глядя на эти новости, в гневе разбил бокал с красным вином, который держал в руке.

Да Цзюнь, наблюдая за ним, нахмурился:

— Сяосюн, что ты делаешь? Ты правда хочешь быть с Хэ Дачжуаном?

Лун Сяосюн задумался и ответил:

— Не знаю, но мне просто жалко его.

Да Цзюнь прямо закатил глаза:

— Сам он ничего не говорит, а ты тут устраиваешь сцены.

— Чёрт! Где этот идиот Хэ Дачжуан? — рыкнул Лун Сяосюн.

— Мы ведь проверили все записи о выезде за границу и не нашли его. Возможно, он всё ещё в стране, — нахмурился Да Цзюнь.

Лун Сяосюн, услышав это, разозлился ещё больше:

— Если он всё ещё в стране, то Цзинь Жуй его точно запер, сволочь! Он просто подонок!

Да Цзюнь нахмурился ещё сильнее, глядя на Лун Сяосюна с неодобрением:

— Сяосюн, если тебе нравятся такие, как Хэ Дачжуан, я могу найти тебе другого. Зачем цепляться именно за него?

Лун Сяосюн покачал головой:

— Ты не понимаешь, он другой.

Да Цзюнь чуть не рассмеялся:

— Чем он другой? Все они одинаковые, просто игрушки для других!

— Хуан Цзюнь! Я запрещаю тебе так говорить о нём, — лицо Лун Сяосюна потемнело, и он с яростью уставился на Хуан Цзюня.

Хуан Цзюнь тоже разозлился, глядя на Лун Сяосюна:

— Чёрт! Ты орёшь, как дурак! Лун Сяосюн, у тебя мозги в дерьме! Ради одного мужика ты

готов с ума сойти, больной что ли?

Лун Сяосюн вдруг сник, вздохнул:

— Да, я болен. Я отравлен ядом под названием Хэ Дачжуан.

Хуан Цзюнь чуть не вырвало:

— Боже, ты можешь перестать быть таким противным? Меня сейчас стошнит.

Лун Сяосюн не сдержал смешка:

— Ха-ха... Эх, честно говоря, я и сам не знаю, нравится он мне или нет. Просто знаю, что Цзинь Жуй собирается обручиться с кем-то другим, и мне вдруг захотелось его увидеть.

— Это разве не симпатия? Ты забыл, как тебя тогда избил Цзинь Жуй? Ты ещё говорил, что уведешь его с собой, а в итоге он тебя даже не заметил, — Хуан Цзюнь вспомнил, как тогда в туалете увидел Лун Сяосюна с опухшим лицом, и чуть не рассмеялся. Его избили до синяков, а он всё ещё думает о том, кто ему не принадлежит. Просто бесстыжий и толстокожий.

Лун Сяосюн смущённо кашлянул:

— Это было просто эмоционально, я говорил ерунду.

— Чушь, это были твои настоящие чувства, — презрительно сказал Хуан Цзюнь.

Лун Сяосюн сердито посмотрел на Хуан Цзюня:

— Не подрывай мою уверенность, брат.

— Какой брат? Кому ты нужен? — Хуан Цзюнь, вспоминая этот разговор, злился:

— Кто только что на меня орал?

Лун Сяосюн понимал, что был неправ, и поспешил сгладить ситуацию:

— Ладно, ладно, я был неправ. Ты, великодушный, прости меня, хорошо?

Хуан Цзюнь, зная характер своего друга с детства, сказал:

— Нет, зови меня папой.

Лун Сяосюн выругался:

— Да Цзюнь, хватит уже!

— Пошёл вон! — Хуан Цзюнь не стал его слушать.

Лун Сяосюн, игнорируя раздражённое лицо Хуан Цзюня, вздохнул и уставился на газету:

— Это точно дело рук Цзинь Жуя. Чёрт, он просто подонок! Ест из одной тарелки, а глаз на другую. Если он не хочет быть с Хэ Дачжуаном, то я готов, чёрт возьми!

Хуан Цзюнь смотрел на него, как на сумасшедшего:

— Сяосюн, может, сходим в больницу?

— Зачем? — удивился Лун Сяосюн.

— Проверить, не забился ли у тебя мозг дерьмом, — серьёзно сказал Хуан Цзюнь, глядя на Лун Сяосюна.

— Пошёл вон! — Лун Сяосюн был в ярости.

Он вылил вино на лицо Цзинь Жуя на газете:

— Я просто хочу знать, нравится ли он мне, могу ли я быть с ним. Да Цзюнь, ты ведь знаешь, я с детства мало кого любил.

Хуан Цзюнь закатил глаза:

— Да-да, мало кого, но никогда без пары.

Лун Сяосюн разозлился:

— Не перебивай, ты знаешь мой характер. Если я чувствую что-то, то обязательно действую. Не заполучу — не успокоюсь.

— Но ты должен понимать, на кого ты заглядываешь. Это человек Цзинь Жуя, как ты его заберёшь?

— Он же собирается обручиться, почему я не могу его забрать? Чем я хуже него?

— Может, у него член больше, — сказал Хуан Цзюнь, бросив взгляд вниз.

Лун Сяосюн в ярости пнул его ногой:

— Пошёл вон!

— Ладно, я продолжу искать. А ты перестань пить, выглядишь как несчастный влюблённый, это отвратительно.

Лун Сяосюн улыбнулся:

— Спасибо, брат.

— Пошёл вон!

А тем временем Хэ Дачжуан, сидя у окна, смотрел в телефон и задумался.

Он уже почти месяц здесь. Сначала было непривычно, но теперь постепенно привыкает.

Жизнь семьи стала тихой и счастливой.

После месяца тревог и страхов семья наконец пережила это. Цзинь Жуй так и не нашёл их.

Успокоившись, папа Хэ сказал, что через некоторое время найдёт ему школу, чтобы он мог продолжить учёбу. Хэ Дачжуан не отказался. Если он собирается жить в этой стране, то должен интегрироваться в общество.

Папа Хэ купил каждому новый телефон, и Хэ Дачжуан всё свободное время проводил за изучением языка. За месяц его знания значительно улучшились.

Теперь, если говорили не слишком быстро, он мог всё понимать.

Иногда он тоже смотрел новости о Стране Z, и сегодня он увидел новость о том, что Цзинь Жуй скоро обручится.

Церемония состоится через два дня в доме семьи Цзинь.

Глядя на экран, где Цзинь Жуй стоит рядом с женщиной, которая счастливо улыбается, Хэ Дачжуан почувствовал, как что-то сдавило его сердце. Как так? Он ушёл не так давно, а Цзинь Жуй уже обручается с кем-то другим?

Но, с другой стороны, Лун Сяосюн уже говорил, что Цзинь Жуй собирается обручиться, так что это не стало сюрпризом.

И если он мог при мне дать кому-то свой номер, то после моего ухода обручиться с кем-то другим — это уже не удивительно. Пролистав другие новости о нём и Лань Иньинь, Хэ Дачжуан закрыл страницу.

Раз уж он ушёл, то зачем думать обо всём этом?

Теперь у него своя жизнь, а у меня своя. Разве не этого я хотел?

Отложив телефон, Хэ Дачжуан прислонился к окну и закрыл глаза.

Воздух в Стране S был свежим, каждый порыв ветра, касаясь лица, приносил с собой запах моря. Это успокаивало сердце. Хэ Дачжуан опустошил свои мысли, позволив всем радостным, печальным и горьким воспоминаниям улететь вместе с ветром.

Тот, кто держится за прошлое, — это тот, кто больше всего заботится...

В день помолвки Цзинь Жуя и Лань Иньинь газеты, новости и телевидение были заполнены заголовками о них.

Даже находясь далеко в Стране S, Хэ Дачжуан не мог этого не знать.

Увидев новости, полные информации о них, Хэ Дачжуан почувствовал лишь небольшую грусть и странное смешение эмоций. Впрочем, он не был удивлён или шокирован. В конце концов, это было неизбежно, и он был к этому готов.

Проспав весь день, он отбросил эти мысли. В конце концов, они теперь живут отдельно, зачем так переживать?

В последующие дни жизнь семьи шла своим чередом. Папа Хэ уже нашёл для Хэ Дачжуана школу, и в следующий понедельник он мог пойти на регистрацию.

Работа папы Хэ находилась недалеко от школы Хэ Дачжуана, так что каждое утро они могли вместе отправляться на учёбу и работу.

В день, когда Хэ Дачжуан пришёл в школу, он, естественно, привлёк внимание и любопытство всех в классе.

Хэ Дачжуан, кроме краткого представления, почти ничего не сказал.

Во-первых, он не хотел много говорить, а во-вторых, его язык всё ещё был не очень беглым.

Однако люди в Стране S были дружелюбны и гостеприимны. Сразу после урока они начали окружать его, задавая вопросы.

Хэ Дачжуан, слушая их громкую и быструю речь, почувствовал, что голова идёт кругом. Он решил притвориться, что не понимает, и смотрел на них с недоумением.

<http://bllate.org/book/16150/1447632>